

К ВОПРОСУ ОБОСНОВАННОСТИ ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРИ ЛЕСОЗАГОТОВКАХ (НА ПРИМЕРЕ АРЕНДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ОАО «ЛЕСОСИБИРСКИЙ ЛДК № 1»)

С.К.Фарбер¹, К.С. Коневина², Е.Г. Тришин³

¹Институт леса им. В.Н.Сукачева СО РАН
660036 Красноярск, Академгородок, 50; e-mail: institute@forest.akadem.ru

²Сибирский международный институт леса

³ОАО «Лесосибирский ЛДК - 1»

В настоящее время лесозаготовительным предприятиям предъявляются штрафы за нарушения, выявленные при освидетельствовании лесосек. Лесоводственная обоснованность части из этих нарушений не вызывает сомнений, но существуют нарушения, правомерность которых является спорной. В статье рассматривается весь реестр возможных нарушений и на примере лесосек, расположенных на арендной территории ОАО «Лесосибирский ЛДК - 1», обсуждаются лесоводственные аспекты этих нарушений.

Ключевые слова: лесозаготовки, штрафные санкции, вырубка

In present time the logging enterprises pay a fine for violations are revealed in the time of acceptance. The forestry validity of violations part is beyond questions, but a violations are existed, theirs relevancy is disputed. In the article a total list of possible violations is considered by example of cutting areas, which are located on the leasehold territory of OSC "Lesosibirskii LDK №1" and is discussed their forestry aspects.

Keywords: logging, penal sanctions, clearing

ВВЕДЕНИЕ

Поводом к написанию статьи послужили результаты анализа штрафных платежей, предъявленных представителями лесного хозяйства к ОАО «Лесосибирский ЛДК - 1» за лесонарушения при разработке лесосек. Исходным материалом для анализа послужила выборка из актов освидетельствования вырубок. Отбор вариантов (актов) производился с соблюдением принципа случайности. Выборочный массив данных статистически достоверно характеризует состояние всех вырубок, расположенных на территории лесозаготовительных филиалов комбината. Общий объем выборки составил 227 актов освидетельствования, из них 135 представляют вырубки 2002–2003 годов и 92 – вырубки 2005–2006 годов.

Сумма штрафов по выборочным актам освидетельствования 2002–2003 годов составила 6500,0 тыс. руб. (48,1 тыс. руб. на одну вырубку); по выборочным актам 2005–2006 годов – 1147,9 тыс. руб. (12,5 тыс. руб. на одну вырубку). Площадь вырубок, попавших в выборку 2005–2006 гг., составляет 1450 га. На один гектар вырубки приходится 792 руб. На 2005–2006 гг. расчетная лесосека по хвойным породам на арендных территориях составляла 782,4 тыс. м³. Освоено около 90 % (704,2 тыс. м³). Если исходить из среднего запаса 200 м³/га, то за год вырубается площадь 3521 га. Таким образом, сумма выплачиваемых штрафов в год в целом по всем арендным территориям комбината около 2788,6 тыс. руб. И хотя по сравнению с предыдущими годами явно обозначена тенденция уменьшения величины штрафа, она продолжает оставаться значимой даже для такого относительно финансово благополуч-

ного деревообрабатывающего комбината.

ОАО «Лесосибирский ЛДК № 1» является градообразующим предприятием, в срок выплачивает все требуемые по закону федеральные и местные налоги и, кроме того, выделяет средства для поддержания собственной социальной сферы и социальной сферы города. При этом внешние и внутренние финансовые отношения у предприятия достаточно напряженные, зачастую с появлением проблем текущих выплат. На этом фоне обоснованность тех или иных штрафных санкций для комбината вне сомнения должна быть понятна и научно подтверждена. Если предъявляемые штрафы обоснованы, то такая ситуация возражений не вызывает. В противном случае возникает ощущение необоснованности штрафных санкций. Нижеприведенная таблица отражает долю, вносимую каждым видом нарушения правил лесозаготовок в общую сумму штрафа. Рассортируем нарушения, фигурирующие в актах освидетельствования, в две группы. Первая из них объединяет явные нарушения, не вызывающие возражений: уничтожение деревьев, не подлежащих рубке (семенники), рубку за пределами отвода лесосек, оставление невывезенной и неокоренной древесины, уничтожение столбов. Вторая включает нарушения, которые можно аргументировано оспорить: неудовлетворительная очистка, оставление недорубов, наличие завышенных пней, уничтожение подроста.

По отношению к первой группе нарушений общие результаты анализа актов освидетельствования вырубок можно прокомментировать следующим образом.

Вырубка семенников. Безусловно, это недопустимое лесоводственное нарушение. Возмож-

но, что пятикратное увеличение штрафа даже недостаточно.

Рубка за пределами отвода лесосек. Переруб – это явное нарушение, которое можно классифицировать как грубое и за которое в обязательном порядке должно следовать наказание.

Оставление невывезенной и неокоренной древесины. Нарушение, которое также подлежит безусловному наказанию. Если древесина не нужна, то зачем вообще рубить.

Уничтожение столбов. В предыдущих случаях нарушения, так или иначе, находят логическое объяснение. Уничтожение столбов происходит, по-видимому, только благодаря особенностям отечественного менталитета.

В целом доля, вносимая в общую сумму штрафных санкций нарушениями, входящими в первую группу, за 2002–2003 гг. составляет 34,4 %, за 2005–2006 гг. – 27,9 %. Снижение как в именованных величинах (рублях), так и в относительных, отчетливо выражено.

По отношению ко второй группе нарушений самые общие результаты анализа актов освидетельствования вырубок можно прокомментировать следующим образом.

Неудовлетворительная очистка мест рубок. На лесосеках арендной территории комбината представлен практически полный спектр насаждений южной тайги бассейна Ангары.

Однако вне зависимости от лесорастительных условий в лесорубочных билетах предписывается сгребание порубочных остатков в валы для последующего перегнивания. Зачастую объем этих остатков, особенно в темнохвойной тайге Енисейского края, часто настолько велик, что иногда расстояние между валами становится меньше, чем ширина самого вала. Отсюда и возникает, по сути, правильная претензия, поскольку на значительной площади вырубки создается дополнительное препятствие последующему естественному возобновлению.

На таежных гарях за счет повышенной захламленности создаются условия, благоприятные для существования мелких млекопитающих, в свою очередь привлекающих хищников. Захламленность поэтому для лесной экосистемы важна. Аналогично дело обстоит на вырубках. Здесь захламленность также является элементом лесной экосистемы, выполняющим полезную функцию укрытия.

Отечественному лесоводству известны различные варианты методов очистки лесосек. Для каждой лесосеки можно подобрать индивидуальный способ, подходящий по лесорастительным условиям. В частности, явно недоиспользуется огневая очистка, которую следует применять гораздо шире, исключая разве что применение огня на вырубках автоморфных сосновых насаждений, расположенных на сухих бедных почвах. В этом случае подходит вариант – измельчение и равномерное распределение порубочных остатков по всей площади вырубки. Избежать появления порубочных остатков при сплошнолесосечных рубках невозможно. За порубочные остатки

следует не предъявлять штрафы, а подбирать способ очистки, учитывающий и лесоводственные, и экологические соображения.

Оставление недорубов. Для сохранения лесного биоразнообразия следует на вырубках максимально сохранять лесную среду, что достигается посредством сохранения элементов лесной среды, являющихся средой обитания видов флоры и фауны. Недорубы на вырубках являются элементами лесной среды.

Оставление недорубов в определенной степени смыкает сплошнолесосечные рубки с их условно-сплошным вариантом. Полагаем, однако, что мнение о лесоводственной неприемлемости условно-сплошных рубок, далеко не во всем справедливо. Не следует, конечно, оставлять на корню хвойные деревья, относящиеся по классификации Крафта к низшим классам, поскольку обсеменение вырубок будет происходить не лучшими, а наоборот худшими особями. Как следствие, товарные качества послерубочных древостоев будут уступать дорубочным. Поэтому с лесоводственной точки зрения такие хвойные деревья при невозможности их утилизации следует, как минимум, превращать в порубочные остатки.

Существуют, однако, и другие недорубы, способные в определенной степени выполнять функции лесной экосистемы. К таким недорубам относятся деревья и куртины лиственных пород, низкотоварные хвойные деревья предыдущего поколения (старовозрастные – 200 лет и более, зачастую с дуплами), а также деревья, произрастающие на участках с повышенной влажностью почв (вершины и поймы ручьев, околоболотные участки). Коммерческой выгоды при их изъятии нет, зато такие деревья создают среду для существования таежных видов растений и животных, способствуя сохранению после рубок лесной среды и биоразнообразия, препятствуя иссушению и водной эрозии почвы.

Полагаем, что штрафные санкции за недорубы деревьев низших классов, по Крафту, оправданы. Напротив, предъявляемые штрафы за недорубы лиственных пород деревьев, старых дуплистых деревьев и деревьев, произрастающих на переувлажненных участках с экологических позиций неправомерны. Сохранение на вырубках элементов лесных экосистем (биотопов), являющихся средой обитания лесных видов флоры и фауны, полагаем, должно планироваться на этапе отвoda лесосек и являться нормой процесса лесопользования. Пионерные работы в этом направлении уже ведутся. Сошлемся на так называемый Псковский модельный лес (Романюк, Загиддулина, Кнize, 2002).

В Иркутской области на арендной территории ООО «ИлимСибЛес» в настоящее время апробируется Методика отвoda лесосек с оставлением структурных элементов лесных экосистем. В ближайших планах ОАО «Лесосибирский ЛДК № 1» разработать аналогичную методику отвoda лесосек, учитывающую особенности собственных арендных территорий.

Таблица - Структура штрафных платежей по видам нарушений

Виды нарушений	Неустойка по выборочным актам освидетельствования				Неустойка, прихо- дящаяся на одну вырубку, тыс. руб.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	2002– 2003 гг.	2005– 2006 гг.
	2002– 2003 гг.	2002– 2003 гг.	2005– 2006 гг.	2005– 2006 гг.		
Уничтожено подрост и молодняка, под- лежащего сохранению	2281,5	35,1	343,8	30,0	16,9	3,8
Неудовлетворительная очистка мест рубок, захламливание просек на лесосеках	936,0	14,4	332,1	29,0	6,9	3,6
Оставлено недорубов: компактных;	838,5	12,9	5,5	0,5	6,2	0,1
расстроенных, а также в виде куртин и отдельно стоящих деревьев	201,5	3,1	112,5	9,8	1,5	1,2
Оставлено невывезенной древесины	1137,5	17,5	168,1	14,6	8,4	1,8
Оставлено неокоренной хвойной древесины	585,0	9,0	115,2	10,0	4,3	1,2
Оставлено завышенных пней	6,5	0,1	31,1	2,7	0,1	0,3
Уничтожено и повреждено граничных и квартальных, лесосечных и др. столбов	52,0	0,8	37,7	3,3	0,4	0,4
Рубка за пределами отвода лесосек	325,0	5,0	-	-	2,4	-
Уничтожение деревьев, не подлежащих рубке (семенники)	136,5	2,1	-	-	1,0	-
Другие нарушения	-	-	1,9	0,1	-	-
Итого:	6500,0	100,0	1147,9	100,0	48,1	12,4

Оставление завышенных пней. Нарушение характерно для разработки лесосек с помощью бензопил в зимний период времени. При этом высота пней на последующем возобновлении никак не сказывается и поэтому с позиций лесоводства не обосновывается. Одновременно заметим, что высокие пни являются элементами, вносящими дополнительное ландшафтное разнообразие, увеличивающими мозаичность местности и поэтому выполняющими полезную функцию укрытия для животных и увеличивающими экологическую емкость лесной экосистемы.

Другая сторона вопроса – техническая. Можно рассуждать о высоте пня при использовании бензопил, но в настоящее время, когда лесосеки разрабатываются главным образом с помощью агрегатной техники (вне зависимости от страны, в которой эта техника произведена), высота пней будет зависеть только от технических характеристик этих машин. Полагаем, что внятные основания для штрафных санкций за завышенные пни отсутствуют, кроме случаев, когда последующим способом лесовосстановления будут лесные культуры.

Уничтожение подрост. До начала 60-х годов прошлого века при применении комплексной механизации сохранение подрост не требовалось. Действующие наставления, наоборот, предполагали предварительную уборку подрост и тонкомера, что объяснялось необходимостью соблюдать технику безопасности при проведении лесозаготовительных работ (Калининченко, Писаренко, Смирнов, 1973). С инициативой включить в технологию рубки требование сохранения подрост выступили костромские и удмуртские лесозаготовители, предложившие метод валки на подкладочное дерево. Впоследствии были разработаны другие схемы (Савченко,

1966).

Правила рубок главного пользования в лесах Восточной Сибири (Правила рубок, 1994) включают пункт, обязывающий сохранять хвойный подрост вне зависимости от способа рубок. Поскольку на практике в полной мере это требование выполнить достаточно сложно (а при использовании агрегатной техники – скорее невозможно), поэтому штрафные санкции за несохраненный подрост стабильно предъявляются (или могут быть предъявлены) без преувеличения всем лесозаготовителям. Правила заготовки древесины РФ 2007 года не внесли существенных изменений в решение этого вопроса. Изменилась редакция - сохранению подлежит жизнеспособный подрост ценных пород, способный восстановить дорубочное насаждение (глава 2, пункт 42).

Величина штрафа за несохраненный подрост – это третья часть всей суммы неустойки, превышающая размер штрафа за все другие нарушения. Вопрос об обоснованности штрафов за не сохраненный подрост конечно важен и сам по себе. При этом не следует забывать о главном, для чего собственно этот подрост сохраняется и выполняет ли он лесовосстановительную функцию. Ответ практиков лесного хозяйства на этот вопрос очевиден. Сошлемся на мнение, выраженное в частной беседе известным в Иркутской области лесоводом А.Г.Потаповым: «за более чем сорокалетний период работы в лесном хозяйстве не удалось встретить ни одного насаждения, выращенного из сохраненного при рубках подрост». Тщетность попыток в лесорастительных условиях Приангарья получить на основе подрост полноценную замену дорубочному насаждению подтверждена также и научными исследованиями. Приведем некоторые из них.

Вырубки сосново-лиственничных древостоев. Анализ данных массовой таксации показал, что лишь 8 % молодого леса на вырубках формируется с участием сохраненного подроста. (Бондарев, 1990). Однако далее подрост, сохраненный при сплошных рубках сосновых древостоев в Приангарье, в большинстве случаев далее погибает (Соколов, Фарбер, Казымов, 1995 и др.). Лесовосстановление сосновых вырубок в Приангарье протекает на основе последующего возобновления.

К аналогичным выводам позднее пришли и авторы действующих Правил рубок главного пользования (Правила рубок, 1994). В частности они подчеркивают, что не всякий подрост может стать основой лесовосстановления. Светлохвойные молодняки последующей генерации продуктивнее, чем предыдущей. Старый подрост вообще бесперспективен (Бабинцева, Бузыкин, Иванов, 1998).

Предварительные результаты наблюдений, осуществляемые в настоящее время на постоянных пробных площадях за процессом лесовосстановления на вырубках сосново-лиственничных древостоев на Мотыгинском филиале арендной территории ЛЛДК № 1, в целом согласуются с выводами авторов вышеприведенных работ.

Вырубки пихтовых древостоев. Изложим основные результаты мониторинга лесовосстановления на вырубках пихтовых древостоев, осуществляемого в настоящее время на территории Высокогорского филиала арендной территории ОАО «Лесосибирский ЛДК № 1», расположенного на Енисейском кряже. В целом, полученные эмпирические данные не противоречат данным, известным из литературных источников (Батура, Батура, 2005; Соколов, Фарбер, 2006). На год обследования 15 вырубок пихтовых древостоев, являющихся мониторинговыми объектами наблюдений, возобновились березой. В составе березового молодняка присутствует сохраненный подрост темнохвойных пород. Качественное состояние подроста пихты классифицируется как неудовлетворительное.

Сохраненный подрост пихты имеет механические повреждения. Часть сохраненного подроста имеет порослевое происхождение, искривлена у основания. Перспективу получения из сохраненного подроста к возрасту спелости древостоя с высокими товарными качествами следует признать маловероятной.

Количество подроста под пологом леса колеблется от 3 до 10 тыс. шт. на га и более. Основная его часть при рубках уничтожается. При этом прогнозируется, что количество сохраненного подроста с годами будет уменьшаться. Перспективы дальнейшего существования сохраняются у подроста возрастом до 10–15 лет, однако его количество явно недостаточно для формирования насаждения. На минерализованных участках вырубок с незначительным уплотнением почвы наблюдается последующее возобновление пихты.

ВЫВОДЫ

В процессе освидетельствования вырубок на-

значаются штрафные санкции. Инспектируемые лесозаготовители платить при этом не отказываются, но желают знать за что? Зачастую плата производится просто за «букву» нормативного документа, которая к тому же противоречит природе лесов.

С первой группой предъявляемых штрафных санкций за допущенные нарушения в процессе разработки лесосек следует согласиться и далее сделать соответствующие выводы, способствующие их искоренению. К ним относятся: уничтожение семенных деревьев, переруб лесосек, оставление невывезенной древесины и оставление неокоренной древесины, уничтожение столбов – нарушения, имеющие логическое лесоводственное подтверждение. Доля в штрафных санкциях за нарушения этой группы составляет около 30 %.

Что касается штрафных санкций за нарушения, входящие во вторую группу, т. е. за неудовлетворительную очистку, оставление недорубов, наличие завывшенных пней, уничтожение подроста, то их обоснованность сомнительна. И с лесоводственных, и с экологических позиций это не нарушения, а зачастую даже наоборот – это внешние воздействия, оказывающие положительное влияние на лесные экосистемы на начальной фазе лесовосстановительного процесса. Доля в штрафных санкциях за нарушения этой группы составляет более половины общей суммы штрафов.

Из второй группы нарушений следует особо остановиться на уничтожении подроста. Величина штрафов за уничтожение подроста может быть различна, но зависит отнюдь не от лесорастительных условий или характеристик вырубленного насаждения, а скорее от способности стороны, сдающей вырубку, договориться со стороной, ее принимающей. Проиллюстрируем это замечание. Общая площадь вырубок, попавших в выборку 2005–2006 гг., составляет 1450 га. Штраф за несохраненный подрост распространяется на площадь только 23 га. Получается, подрост не сохранен на 1,6 % от общей площади вырубок. Разница между этой величиной и действительным положением (агрегатной техникой уничтожается до 60–70 % общего количества подроста) может служить оценкой умения находить компромисс с представителями инспектирующей стороны.

Наши исследования показывают, что эксплуатация агрегатной техники в светлохвойных лесах Приангарья должна быть увязана с прогнозным лесовосстановлением вырубок. Трелевку следует осуществлять не по волокам, а бессистемно. Лесовосстановительное мероприятие – содействие естественному возобновлению путем минерализации почвы – будет выполняться при этом одновременно с заготовкой леса. Подрост сохранять не следует, поскольку только на основе последующего возобновления хвойных пород формируется древостой, по таксационным показателям не уступающий дорубочному (Соколов, Фарбер, Втюрина, 1998; Соколов, Фарбер, 1999; Соколов, Фарбер, 2006;).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая политика ОАО «Лесосибирский ЛДК № 1» в последние годы строится на понимании необходимости иметь собственные лесосырьевые территории, закрепленные в долгосрочную аренду. Долгосрочная аренда предполагает ведение лесного хозяйства, направленное на воспитание и рубку леса с нужными сырьевыми характеристиками. По сути ОАО «Лесосибирский ЛДК № 1» представляет новый для Сибири тип предприятия, совмещающий функции лесного хозяйства, лесозаготовок, глубокой переработки древесины (и других лесных ресурсов) с последующей реализацией готового продукта.

Интенсификации ведения хозяйства на арендных территориях, основанного на принципах экосистемного управления лесами, препятствуют устаревшие нормативы лесопользования. Коррективы, учитывающие природу лесов, должны быть учтены в региональных Правилах заготовки древесины в Приангарском лесном районе и в Рекомендациях по лесовосстановлению вырубок, что соответствует интересам и лесного хозяйства, и лесной промышленности, позволит сохранять окружающую среду и получать в итоге сертифицированную продукцию, удовлетворяющую потребителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Батура И. В., Батура А. В. Лесовосстановление пихтовых вырубок южной тайги в лесорастительных условиях Енисейского края // Лесная таксация и лесоустройство. – 2005. – № 2(35). – С. 78–81.

- Бондарев А. И. Динамика лесовосстановления в условиях Среднего Приангарья // Лесная таксация и лесоустройство. – Красноярск: СТИ, 1990. – С. 94–100.
- Калининченко Н. П., Писаренко А. И., Смирнов Н. А. Лесовосстановление на вырубках. – М.: изд-во «Лесная пром-сть», 1973. – 327 с.
- Организация лесопользования в Нижнем Приангарье / В. А. Соколов, С. К. Фарбер. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. – 217 с.
- Правила заготовки древесины. Приказ от 16 июля № 184.2007.- WOOD.RU.
- Правила рубок главного пользования в лесах Восточной Сибири. – М., 1994. – 40 с.
- Романюк Б. Д., Загидулина А. Т., Книзе А. А. Природоохранное планирование ведения лесного хозяйства. WWF, 2002. – 12 с.
- Савченко А. М. Лесосечные работы с сохранением подроста // Рубки и возобновление в лесах Восточной Сибири. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1966. – С. 109–119.
- Соколов В. А., Фарбер С. К. Возобновление в лесах Восточной Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. – 219 с.
- Фарбер С. К., Соколов В. А., Втюрина О. П. Лесовосстановление вырубок и влияние на них технологии лесозаготовок // Лесная промышленность. – 1998. – № 3. – С. 19–22.
- Фарбер С. К., Соколов В. А., Казымов С. А. Динамика лесовозобновления на сосновых вырубках Приангарья // Лесная пром-сть. – 1995. – № 3. – С. 26.
- Формирование лесных экосистем в условиях интенсивной лесозаготовки / Бабинцева Р. М., Бузыкин А. И., Иванов В. В. и др. – Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1998. – 184 с.

Поступила в редакцию 22 октября 2008 г.
Принята к печати 8 июня 2009 г.